

ствовалъ убѣжденіемъ, хотя во время моего ученія еще практиковались тѣлесныя наказанія и нѣкоторые ученики были такъ называемыми „экзекуторами“. Однажды какими-то выходками плохіе ученики вывели изъ терпѣнія Димитрія Максимовича и онъ съ крикомъ потребовалъ принесенія розогъ въ классъ. Ученикъ, исполнявшій обязанность экзекутера, принесъ ихъ, но Д. М. сейчасъ же замахалъ руками и воскликнувъ:

— У-у, какіе онѣ страшныя! велѣлъ немедленно вынести розги изъ класса и потомъ уже и не вспоминалъ о нихъ. Д. М. Вязьминъ старался будить въ насъ стремленіе къ лучшему, интересъ къ знаніямъ, онъ самъ въ тотъ годъ, когда я учился у него, усиленно готовился къ поступленію въ Историко-филологическій институтъ въ Петроградъ и по словамъ ученика, его родственника, жившаго съ нимъ, цѣлыя ночи просиживалъ за этимъ приготовленіемъ, а квартиру Д. М. имѣлъ въ казенномъ зданіи училища, на третьемъ этажѣ, гдѣ ютился въ двухъ маленькихъ комнаткахъ. Дѣйствительно, Д. М. осуществилъ свое намѣреніе: въ 1868 году выдержалъ экзаменъ въ Институтъ, былъ принятъ казеннокоштнымъ студентомъ, а въ 1872 году былъ назначенъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ Курской мужской гимназіи, гдѣ прослужилъ 10 лѣтъ, былъ перемѣщенъ на должность директора Борисоглѣбской прогимназіи (впоследствии—гимназіи). Д. М. Вязьминъ скончался, будучи въ отставкѣ отъ послѣдней службы.

Русскій языкъ въ среднемъ отдѣленіи училища преподавалъ въ мое время Конкордій Петровичъ Волобуевъ. Онъ отличался спокойнымъ, ровнымъ характеромъ, не прибѣгалъ никогда къ строгимъ наказаніямъ, большое вниманіе обращалъ на усвоеніе учениками правописанія и, не смотря на большую численность нашего класса, въ которомъ и на второй годъ курса было до 100 учениковъ, часто назначалъ диктанты и ревностно провѣрялъ ихъ и исправлялъ. У него было два особенныхъ приѣма преподаванія, которыхъ потомъ я и во время своего дальнѣйшаго ученія и во время учительства никогда не встрѣчалъ.

Первый приѣмъ составлялъ собою полу-предупредительный, полу-провѣрочный диктантъ. Въ предупредительномъ диктантѣ учитель, обыкновенно диктуя, предупреждаетъ возможность ошибочнаго написанія буквъ или знаковъ, разъясняя и относящіяся сюда правила; въ провѣрочномъ онъ своей диктовкой старается провѣрить знанія учениковъ въ правописаніи. А Конкордій Петровичъ сообщалъ ученикамъ, изъ какой статьи